

Киевская Мысль.

Пятница, 15 октября 1910 г.

№ 42.

Приложение къ № 285.

Выставка картинъ и скульптуры художн. Р. Шварца.

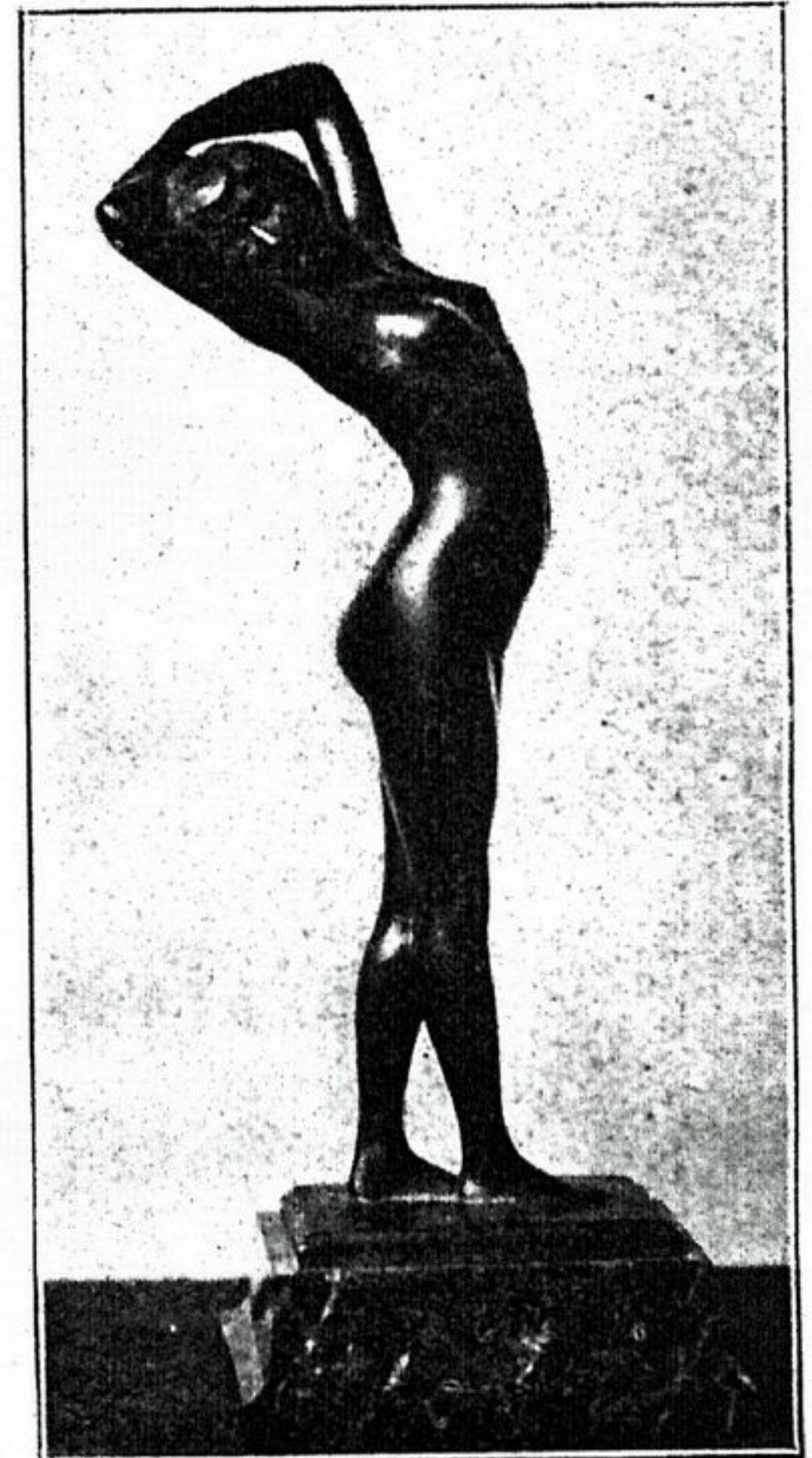
(ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ).

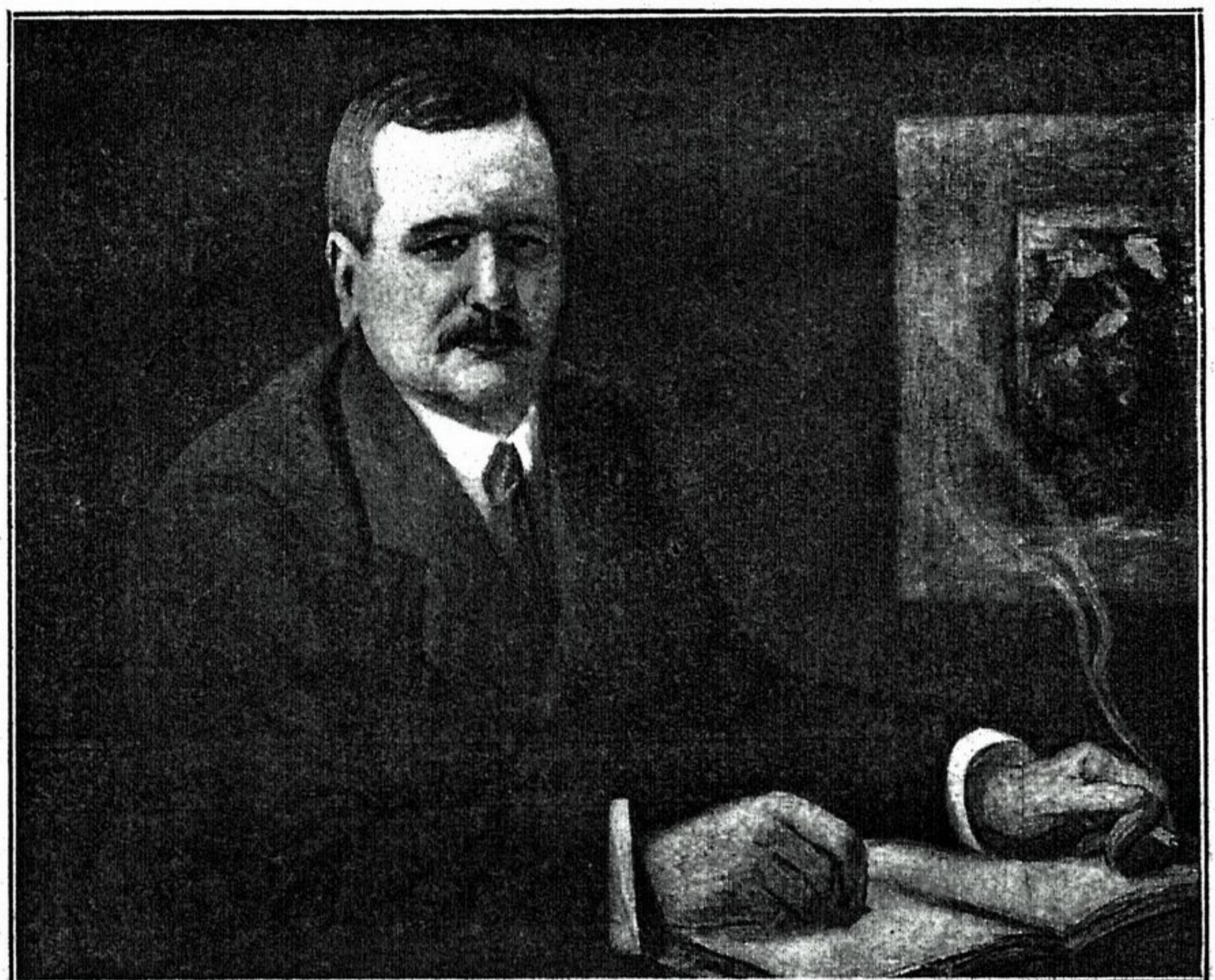
Портретъ жены художника.

Женская голова.

Бронза.

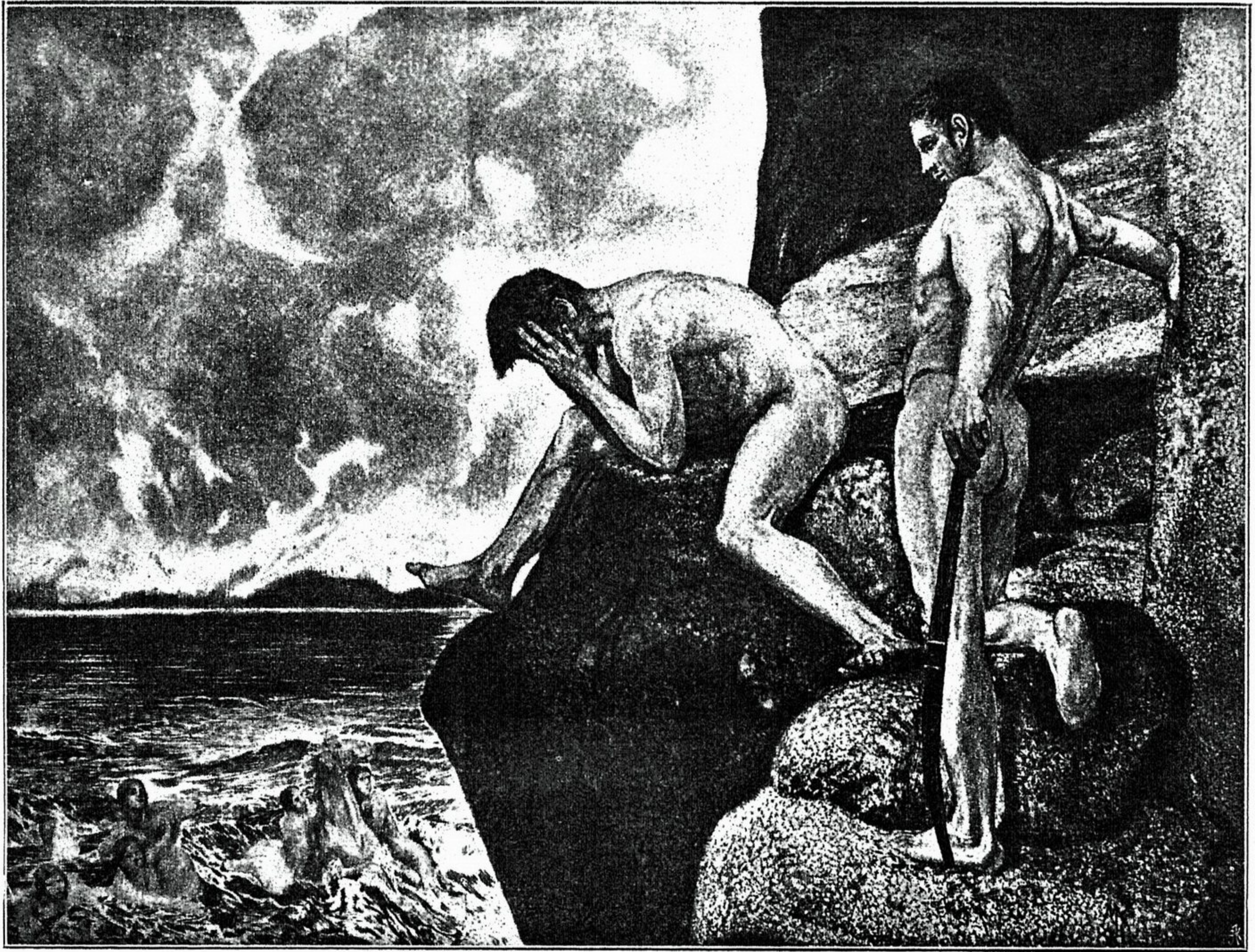

Портретъ.

**

Какъ ты боишься за меня,
Болѣешь сердцемъ ежечасно;
Что гдѣ-то, тамъ, въ прошедшемъ, я
Блуждалъ дорогою опасной,
Во мракѣ тьмы, не зная дня...
Какъ ты боишься за меня...
Но ты тревожишься напрасно:
Всѣ тѣни давнихъ прошлыхъ лѣтъ,
Давно согналъ съ души несчастной
Твоей любви всеисильный свѣтъ...

Ө. Поступаевъ.

Братья Прометея.

Макс Клинеръ.

На прощанье.

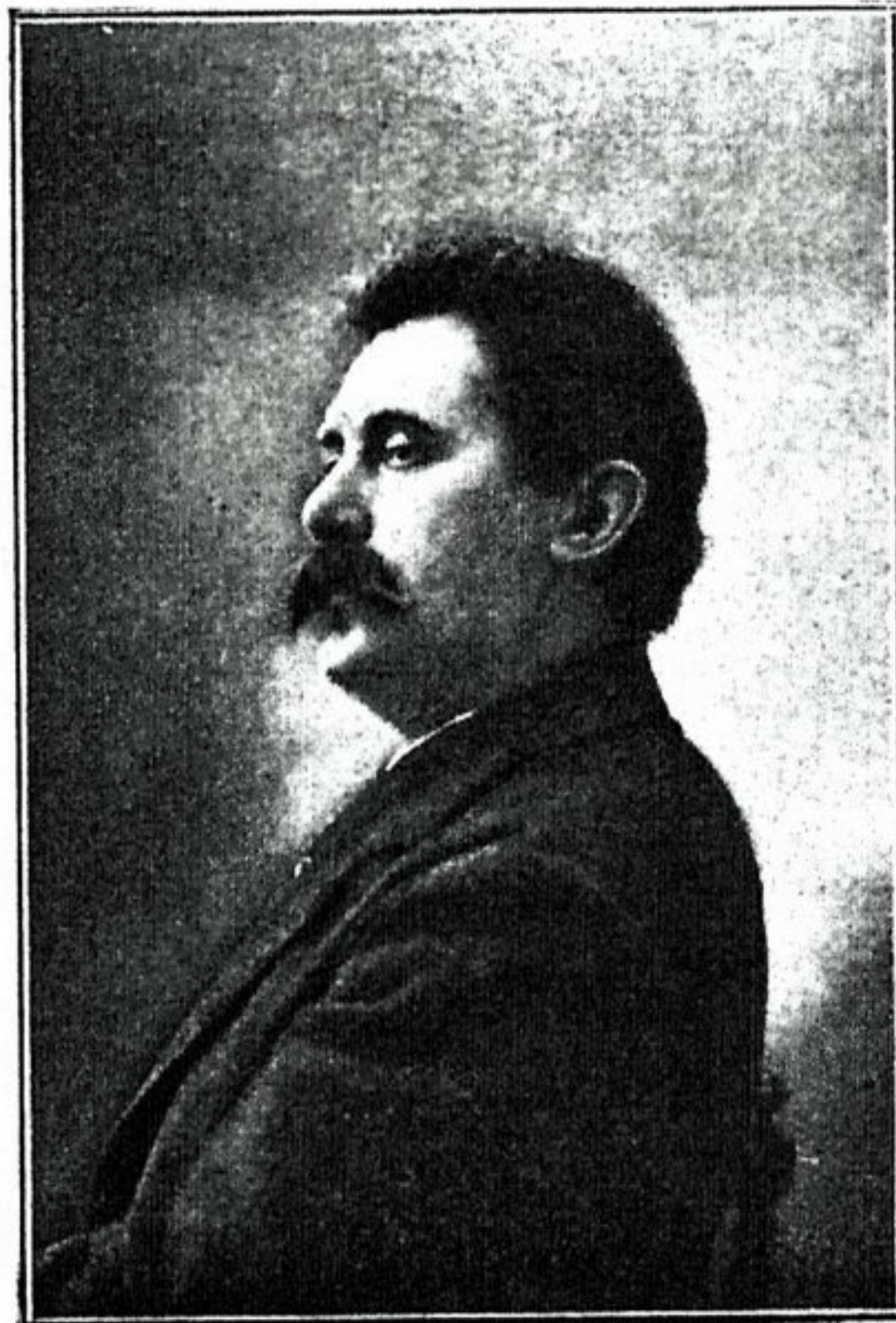
...Прощай, мой темный лѣсъ, товарищ
молчаливый,
Привѣтный шопотъ твой умолкъ, какъ-бы
навѣкъ,
Исчезъ съ твоихъ вѣтвей рой пташекъ
говорливый—
И въ трауръ облеклась краса твоихъ про-
сѣкъ...
Меня зоветъ законъ неумолимой жизни,
Смѣнившей тьмою свѣтъ и осенью весну,
И въ этотъ грустный часъ, готовясь къ
зимней трясинѣ,
Зовущей къ прежнимъ днямъ, къ исчез-
нувшему сну...

Прощай, привольный лугъ, коверъ зелено-
нѣжный,
Волнистый рядъ холмовъ съ каймою изъ
березъ,—
Какъ часто здѣсь,—въ тиши прозрачно-
безмятежной,
Я сладко утопалъ въ напѣвахъ легкихъ
грезъ...
Друзья—безмолвные,—въ послѣдній часъ
прощанья,—
Я вижу, и на васъ надвинулась печаль,—
Какъ будто въ этотъ мигъ тоски и расста-
ванья,—
И вамъ неожиданно—вдругъ чего-то стало
жаль,—
Кивая мнѣ своей желтѣющей листвою,
Вы мнѣ роняете росинки вашихъ слезъ,
Какъ будто лучшихъ дней не видѣтъ вамъ
со мною,—
Какъ будто не снести намъ тяжкихъ бурь
и грозъ...

Вы словно поняли, что изъ толпы шумли-
вой
Людей неискреннихъ, покрытыхъ мишу-
рой,—
Изъ всѣхъ лишь я одинъ,—непонятый,
тоскливый—
Сумѣлъ васъ полюбить надломленной ду-
шой...

Михаиль Гальперинъ.

(†) Режиссеръ П. Дунаевскій.

на извѣстной уютности, такъ какъ за нею кустились высокія пышныя заросли собачьей бузины, названной такъ, вѣроятно, за удушливый запахъ ея бѣлыхъ цвѣтовъ, слегка напоминающій, какъ пахнетъ шерсть вымокшей на дождѣ собаки.

И вдобавокъ, съ низкихъ дубовыхъ пенекъ, замѣняющихъ въ аллеѣ скамейки, и съ поваленной грозой сосны, на которой тоже было удобно сидѣть, открывался поистинѣ чудесный видъ на невысокія бархатисто-зеленыя горы, съ крылатыми на воздухѣ мельницами, и лиловыя и голубыя вечернія рѣчныя дали, и. Богъ знаетъ, какъ далеко синѣющій за ними таинственный и призывно, вѣчно туманный лѣсъ.

Тутъ же, подъ срывомъ песчаной горы, шла узкая береговая дорога, стоялъ шалашъ безпробудно-пьянаго лодочника Микиты, и заманчиво колыхались въ свѣтлыхъ и мелкихъ водахъ днѣпровскаго залива, наряду съ громоздкими „семейными“ трехгребками и темными рыбацкими челнами, романтическія и щеголеватыя

Инж. А. А. Абрагамсонъ,
(Къ назначен. начальникомъ службы пути и замѣстителемъ начальника Сѣверн. жел. дорогъ).

Ночь эпилоговъ.

Эскизы дачнаго быта.

Какъ во всѣхъ дачныхъ мѣстностяхъ земли русской, въ Ничипоровкѣ есть аллея Вздоховъ.

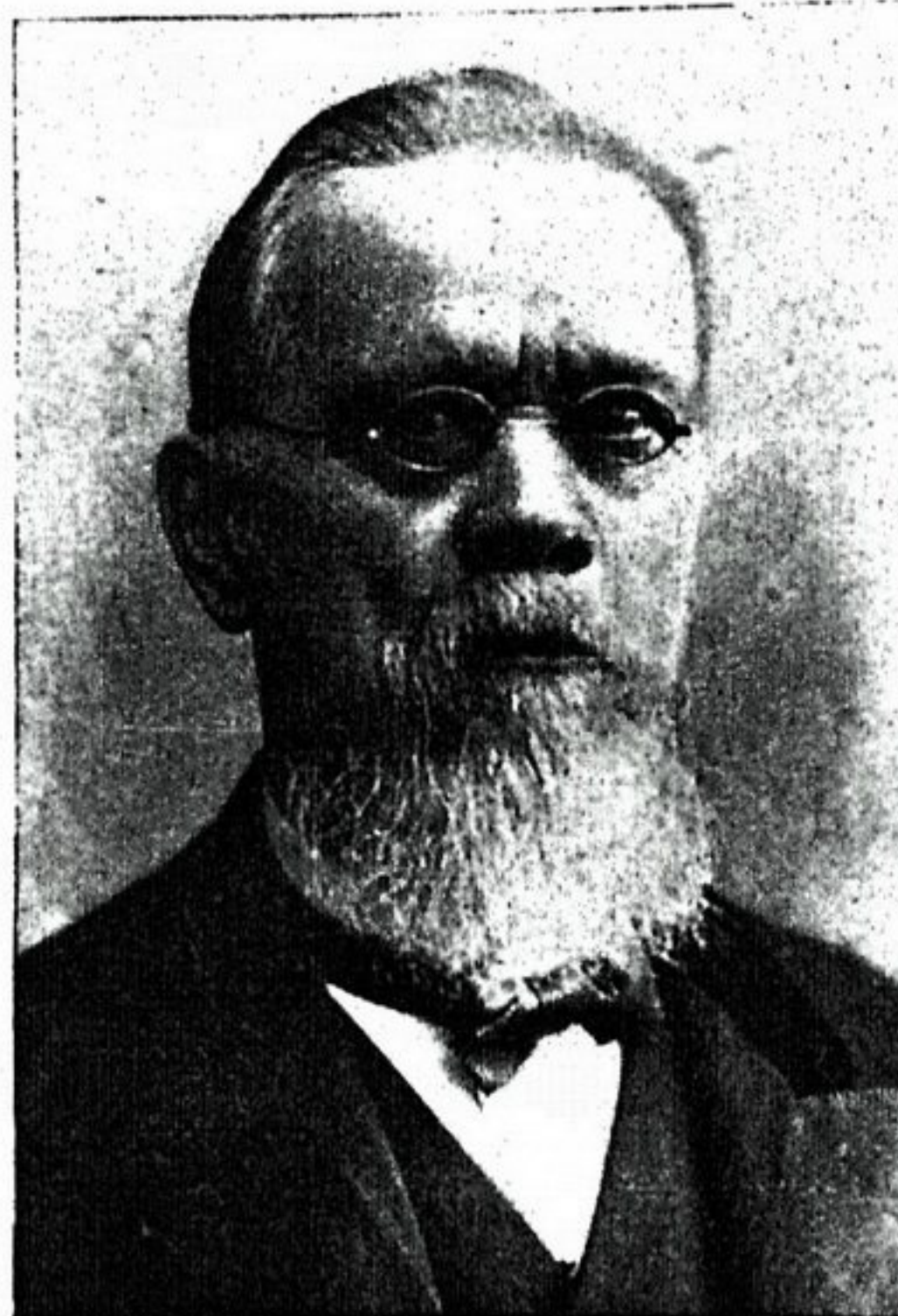
Зловредныя гусеницы каждый годъ аккуратно объѣдаютъ въ маѣ красу ея вершинъ; но къ августу старыя дубы успѣваютъ оправиться, и въ концѣ лѣта на ихъ угольно-черныхъ тѣлахъ застѣнчиво проступаетъ, по-весеннему, изумрудная нѣжная листва.

Молодежь—первой, второй и третьей молодости—избрала это мрачное и даже нѣсколько напоминающее пожарище, мѣсто для своихъ вечернихъ и ночныхъ прогулокъ скорѣе поневолѣ, чѣмъ по какимъ-нибудь соображеніямъ шиллеровскаго свойства.

Чтобы дойти до настоящаго сосноваго лѣса отъ ничипоровскихъ дачъ, нужно было столько разъ взобраться на разсыпчатые песчаные бугры и столько разъ осыпаться съ нихъ въ безплодныя ложбины съ унылымъ молочайникомъ, что вся поэзія вечернихъ часовъ, особенно у молодежи второй и третьей молодости, легко могла бы пострадать отъ такой скачки съ препятствіемъ, не говоря уже объ изящныхъ дѣвическихъ и дамскихъ туфелькахъ, изъ которыхъ на каждомъ шагѣ приходилось бы вытрясать горстями песокъ.

По этимъ холмамъ ходили только тучныя дамы и актеры по назначенію врача, и, поистинѣ, эти пески были залиты человѣческимъ потомъ и засѣяны проклятіями.

Аллея же Вздоховъ, несмотря на свой пожарищный видъ, была даже не лиш-

Проф. дух. академи Н. И. Петровъ.
(По поводу 45-лѣтняго юбилея ученой дѣятельности).

шюпки—„Лиды“, „Вѣры“, „Оли“, „Кати“, „Стрѣлы“, „Чайки“, „Русалки“.

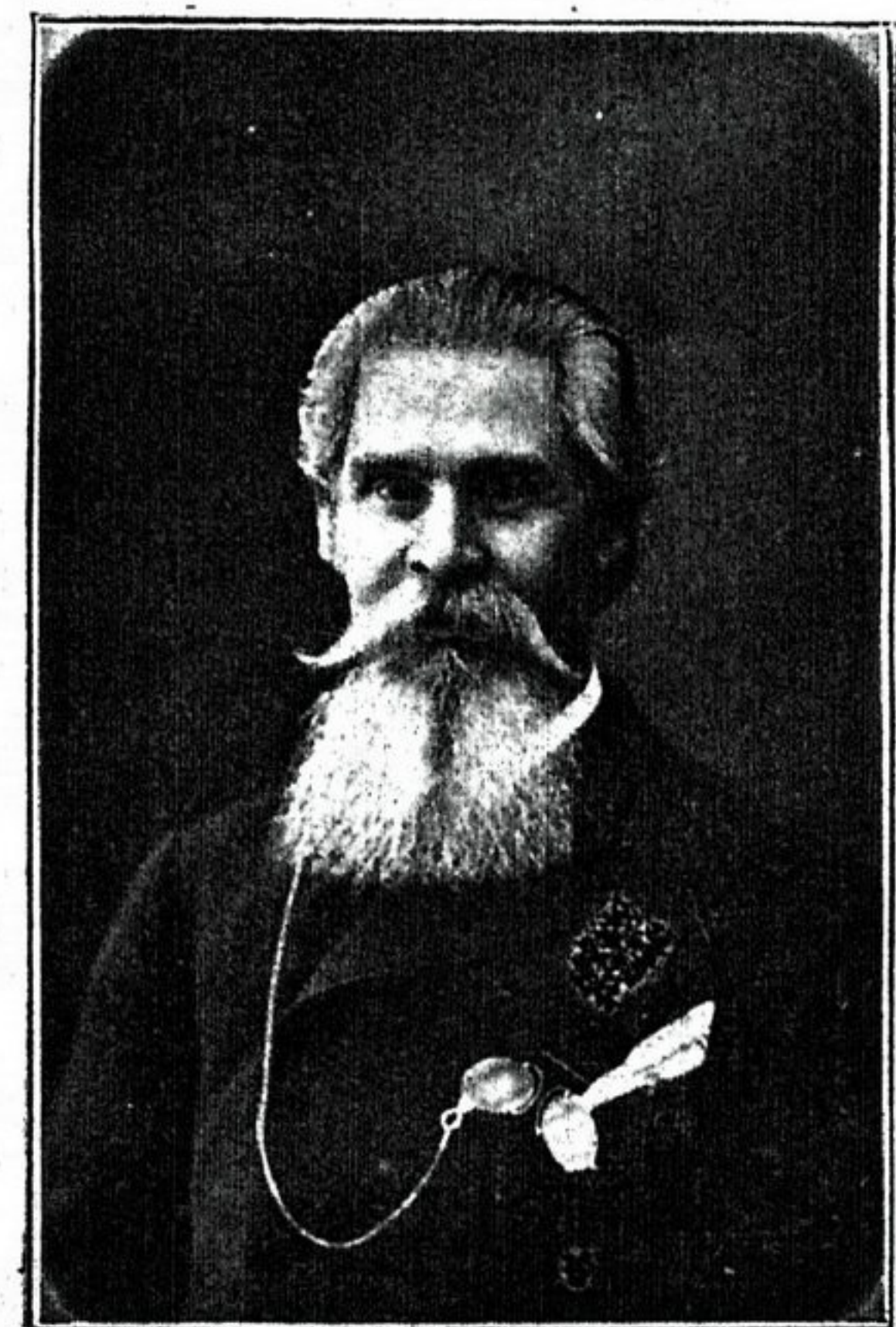
И заботливымъ матерямъ легко было закликать домой неопытныхъ дочерей, заглянувшихъ въ собачью бузину до слишкомъ темной темноты. Для этого стоило только послать на перекрестокъ двухъ улицъ, составляющихъ Ничипоровку, младшаго брата, обыкновенно ненавидящаго и презирающаго старшую сестру за непрошенныя нотации. И послѣ двухъ-трехъ злобно-торжествующихъ обриковъ: „Зинка, домой! Мама велѣла! Довольно разгуливать!“—дочь была подъ безопаснымъ материнскимъ кровомъ.

Дальнія же лѣсныя прогулки почти всѣми матерями считались опасными, и дочери невѣсты отпускались на нихъ подъ конвоемъ тетокъ и дальнихъ родственницъ безбоязненнаго возраста.

Аллея Вздоховъ много слышала за лѣ-

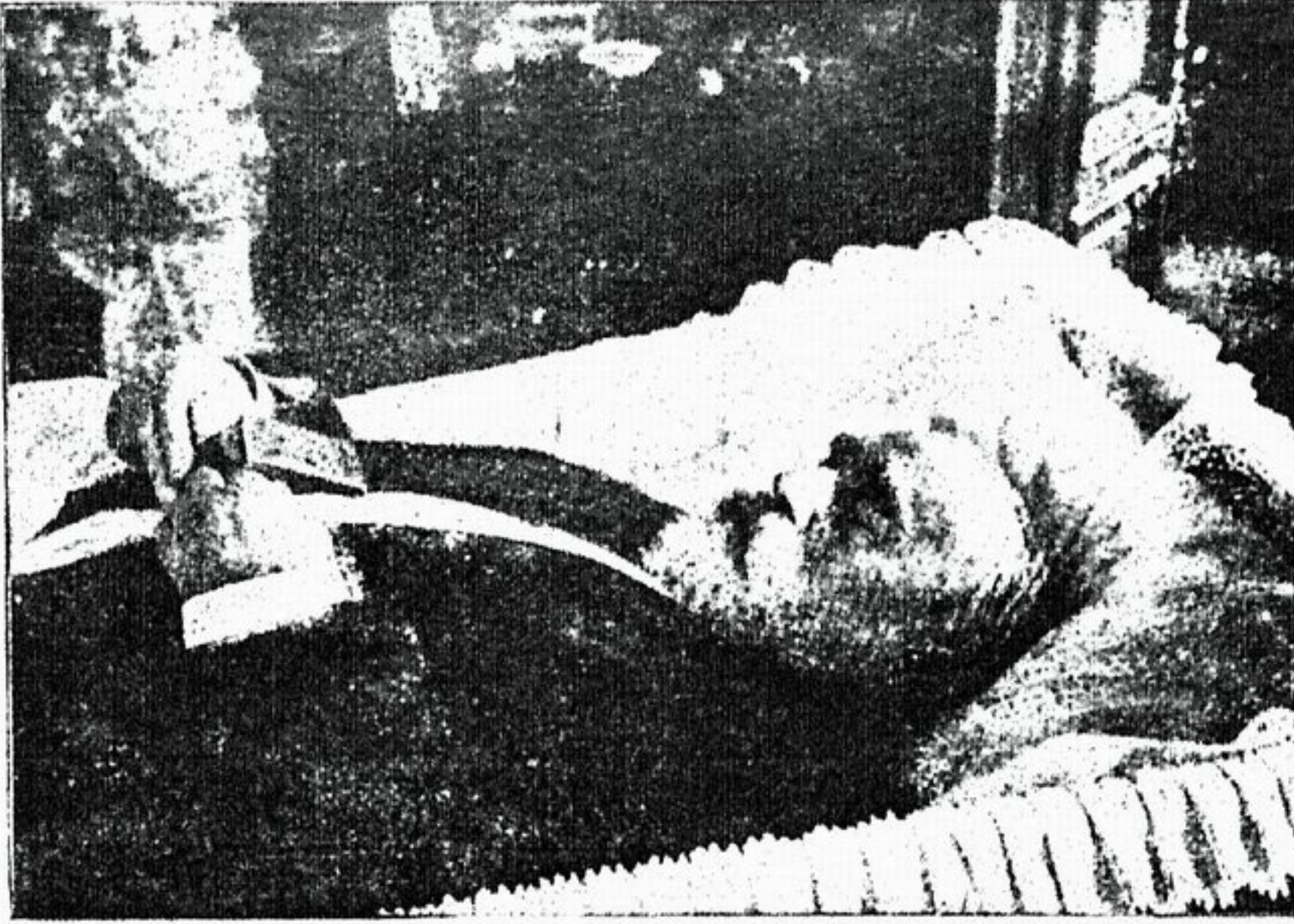
то, несмотря на частые дожди, сладкихъ недомолвокъ и совершенно опредѣленныхъ, хотя и крайне неопытныхъ, выражений чувствъ, за которыя не похвалила бы ни мать, ни дальняя родственница. Много видѣла наивно-обольстительныхъ и многообѣщающихъ улыбокъ и взглядовъ, скрещивающихся въ несознанномъ томленіи желаній. Много слышала реальныхъ и уже далекихъ отъ наивности обѣтовъ отъ лицъ второй и третьей молодости.

Но, собственно, вздохъ и слеза она еще не слышала. И все казалось, что это еще не скоро наступитъ, какъ вдругъ про-

Н. А. Богдановъ.
(Къ 60-лѣтн. юбилею уч. въ церк. хорѣ универс. Св. Владимира)

Похороны С. А. Муромцева.

С. А. Муромцевъ въ гробу.

Профессора и студенты московскаго университета слѣдуютъ за гробомъ С. А. Муромцева.

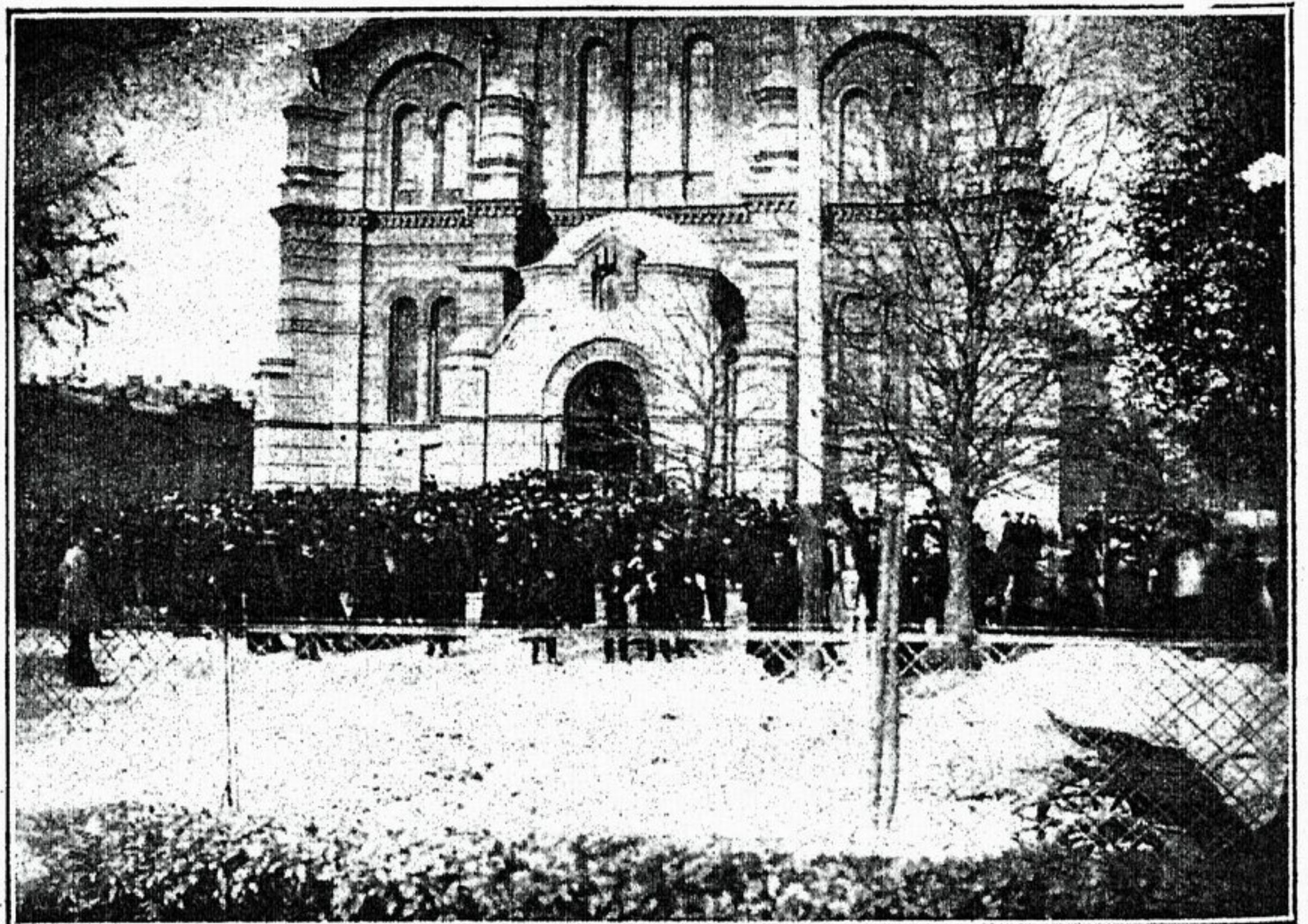

Профессора московскаго университета выносятъ гробъ съ тѣломъ С. А. Муромцева изъ Національной гостиницы.

1) Процессія съ гробомъ С. А. Муромцева передъ московскимъ университетомъ.
2) Группа депутатовъ, присутствовавшихъ на похоронахъ: Ѳ. И. Родичевъ, кн. Д. И. Шаховской, В. Набоковъ, П. Н. Милуковъ, А. Р. Ледницкій, Колубакинъ.

Панихида по С. А. Муромцеву во Владимирскомъ соборѣ въ Кіевѣ.

Толпа у входа собора, уже наполненнаго молящимися.

„Журналисты“ на сценѣ

Директоръ банка Трегубовъ—
Е. Я. Недѣлинъ.

Непромокаемый—С. Л. Кузнецовъ.

театра „Соловцовъ“.

Рис. А. Козлова и Б. Владимірскаго.

Управляющій газетной конторой
Бегичевъ—г-нъ Леонтьевъ.

Жигулевъ—Е. Ф. Павленковъ.

Король репортеровъ Юрковскій—
А. А. Мурскій.

Шумахеръ—г-нъ Коноваловъ.

билъ—и для всѣхъ сразу—часъ раз-
вязки.

Въ сосѣднихъ мѣстечкахъ появилась хо-
лера, воздвигались наскоро зловѣщіе ба-
раки, отцы и матери дружно переполоши-
лись и, не взирая на страстные протес-
ты дѣтей, постановили уѣхать съ пер-
вымъ дачнымъ пароходомъ.

И дачная ночь, которая могла бы въ
числѣ другихъ ночей умножить собою
итогъ доступныхъ человѣчеству счастли-
выхъ ощущеній, стала ночью эпилоговъ.

Огромная луна прозрачно-пурпуровая,

отражаясь въ заливѣ свѣтящимся розо-
вымъ японскимъ фонаремъ, встала изъ-за
дальней мельницы, и свѣтъ ея показался
зловѣщимъ и нестерпимо горестнымъ
вольнопредвѣщающемуся Тишѣ. Онъ не бо-
ялся холеры и, вообще, не дорожилъ
жизнью, такъ какъ былъ совершенно оди-
нокъ, если не считать дядей, которые съ
жесткими приговорами давали деньги на
подготовку въ юнкерское, послѣ того, какъ
Тишу прогнали изъ двухъ гимназій и изъ
реального. Все было такъ скучно, такъ
трудно—въ этихъ несносныхъ гимназіяхъ.

И сейчасъ было бы трудно и скучно, ес-
ли бы не Ганя. Для Гани онъ пересталъ
пить, для Гани мысленно рѣшилъ дослу-
жаться до капитана. Потому что за ка-
кого-нибудь поручика такую красавицу и
единственную дочь не отдадутъ.

Предстояло еще двѣ недѣли счастья,
и вотъ, изъ-за какой-то холеры все ру-
шится. Ганя кончила институтъ, ее от-
сылаютъ къ теткѣ въ Петербургъ.

Но главное не то: онъ еще не объяс-
нился и чувствуетъ, что объясняться
рано. Въ сущности, она только снисхо-

Шаржи и карикатуры
изъ журнал. 1905 г.

Что же дѣлать!...
Будемъ уходить!...

Что только нынче
дѣлается!...

(„С.-Пб. Ж.“).

дить, разговариваетъ, гуляетъ съ нимъ, не обрываетъ, когда онъ рѣшается намекнуть на ея красоту и на свои робкія надежды. Черезъ двѣ недѣли это могло бы само собою выясниться, насколько онъ дорогъ Ганѣ. О, она такая избалованная! Одинъ гимназистъ уже отравился изъ-за нея. Положимъ, не до смерти, но все-таки было и предсмертное письмо, и цѣлый скандалъ. Два кадета тайно дрались въ прошломъ году изъ-за нея на дуэли перочинными ножами, вотъ въ этой же собачьей бузинѣ, за первымъ холмомъ.

Студентъ третьяго курса дѣлалъ ей предложеніе, послѣ чего родители Гани, возмущенные его бѣдностью, отказали ему отъ дома и онъ уѣхалъ изъ Нечипоровки. Это было только мѣсяць тому назадъ. А

сколько тайныхъ вздыхателей у нея! Она сама говорила Тишѣ, что приблизила его, главнымъ образомъ, потому, что онъ похожъ на большого, а другіе, кто за ней все это лѣто ухаживалъ, почти всѣ безумые.

— Даже совѣстно,—сказала она.

А вотъ увезутъ ее въ Петербургъ. Развѣ мало тамъ съ усами кругомъ нея жениховъ разведется?! Живо она его забудетъ.

Въ концѣ бузиновой тропинки, со стороны дачъ, вырастаютъ два тонкихъ дѣвичьихъ силуэта.

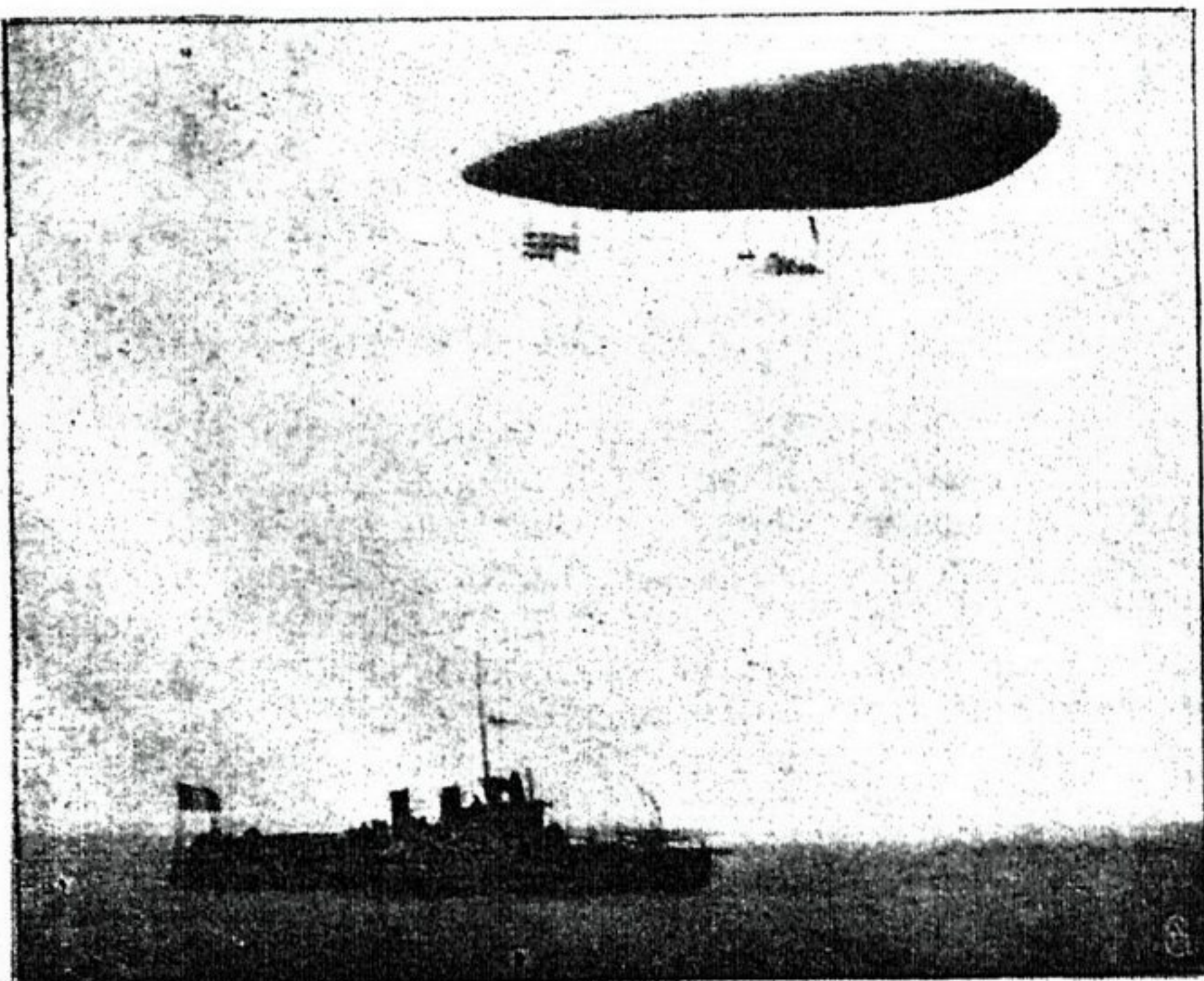
Одинъ изъ нихъ колышется и изгибается съ такимъ избыткомъ увѣренной побѣдительно граціи, что такъ можетъ идти только общепризнанная королева ни-

чипоровскаго сезона, его несравненная Ганя.

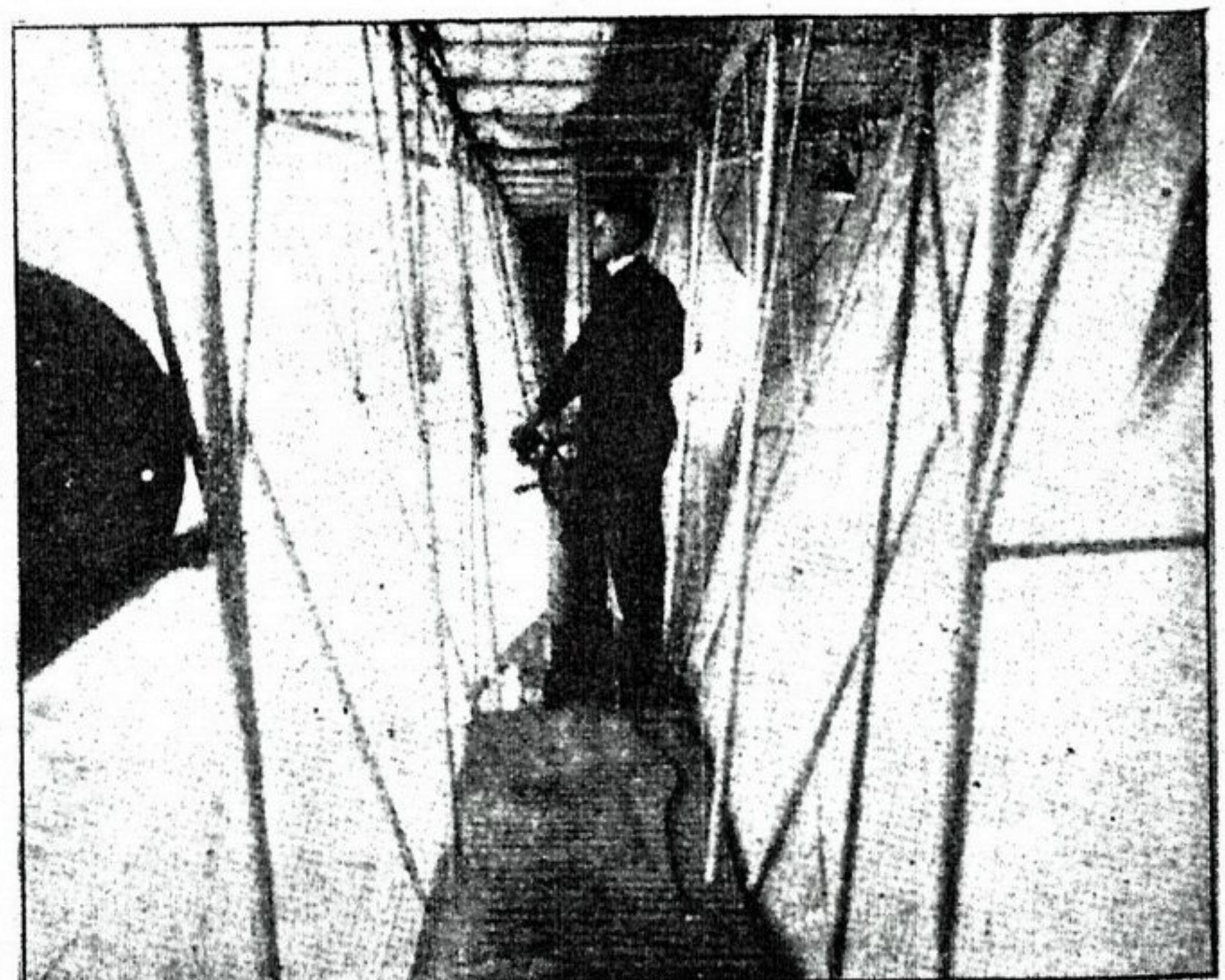
Шейка, плечи, станъ, слегка отставленные локти, бедра и сверху всего въ махровой головкѣ прическа—квиваютъ и движутся въ тактъ танцующей, капризно шаловливой походкѣ.

И съ ней кузина ея, Тоня. У Тони не менѣе махровая прическа и очень недурные глаза, но въ это лѣто она никакъ не можетъ свести прыщей съ своего личика. И это рѣшило ея судьбу—остаться безъ дачнаго романа, что втайнѣ, въ кругу подругъ Гани и Тони, считается такой же постыдной неудачей для окончившей гимназистки, какъ для начинающей актрисы провалъ на первомъ дебютѣ. Тоня мужественно несетъ свой долгъ

!Плеть черезъ океанъ на дирижабль „Клеманъ-Баянъ“ изъ Франціи въ Англію.

„Клеманъ-Баянъ“ надъ каналомъ.

Вельманъ у руля.

Дѣятельность одесскихъ крысоловныхъ отрядовъ была такова, что послѣ ловли ими крысъ у домовладѣльцевъ исчезали иногда и цѣнные вещи. („Рвчъ“).

КРЫСА.

— Что это вы, братцы, дѣлаете?
Крысоловы:—Крысу, ваше благородіе, поймали въ домѣ! Уничтожать ведемъ!! („Сат.“).

наперсницы Ганиныхъ тайнъ, большей частью сидитъ дома и лечитъ прыщи разными притираніями, отчего они только лиловѣютъ и синѣютъ. Когда же она показывается среди подругъ, лицо ея принимаетъ строгое выраженіе моральной стойкости.

Завидѣвъ Тину, ринувшагося къ нимъ навстрѣчу, подруги разъединились. Тоня, помахивая вѣткой и напѣвая, пошла на песчаный холмъ терпѣливо поджидать кувину, Ганя же сдѣлала видъ, что очень изумлена встрѣчей.

— Вотъ не ожидала!—сказала она.
— Анна Аркадьевна! Какъ же не ожидали? Развѣ когда-нибудь я допускалъ, чтобы вы пришли первая!

— Ахъ, Боже мой! Что значить—первая, вторая? Скажете еще, я на свиданія къ вамъ выходила?..

— Анна Аркадьевна! Вы положительно обдаете меня холодомъ!

— Я не понимаю, чего вы отъ меня хотите!

— Развѣ послѣ того, какъ вы оказывали мнѣ столько вниманія, я не могъ рассчитывать...

— На что же?
— На переписку...

— Что же, я сейчасъ, что-ли, начну переписываться съ вами?

— Вы издѣваетесь надъ моими чувствами.

— Ахъ, Боже мой! Почему я знаю, что тамъ у васъ за чувства!

— Самыя честныя.
— Всѣ мужчины—безчестныя...

— Анна Аркадьевна! Я только объ одномъ умоляю. Не откажите!

— Ну. скорѣе. Мама сегодня меня на

четверть часа только отпустила. Еще мои вещи не собраны, а завтра ѣхать.

— Могу я рассчитывать на локонь?

— На локонь? Нѣтъ. Я одному мальчику имѣла глупость дать локонь, а онъ—Богъ знаетъ, что вообразилъ, и потомъ стрѣлялся.

— А вы думаете, я неспособенъ застрѣлиться?

— Мнѣ какое дѣло?!

— Ганя, милая, не говорите такъ, увидите сами, подъ вашимъ окномъ сегодня же, какъ собака, застрѣлюсь!

— Тиня, сумасшедшій, вонъ чужія дамы...

— Ганя, милая!..

— Да не зовите же меня при нихъ „милая“. Какой вы странный. Онѣ еще выдумаютъ, что мы цѣловались...

— Ганя, онѣ не слышатъ, общайтесь...

— Нѣтъ, онѣ слышатъ. Что общать? Локонь? Я сказала, что не дамъ. Но за то, что вы такой сумасшедшій, слышите, я, такъ и быть, въ двѣнадцать часовъ ночи, когда всѣ у насъ заснутъ, вынесу вамъ ленточку на память. Прогуливайтесь въ это время у забора.

— Ганя, золотце! Какъ я счастливъ!

— Чужія дамы!

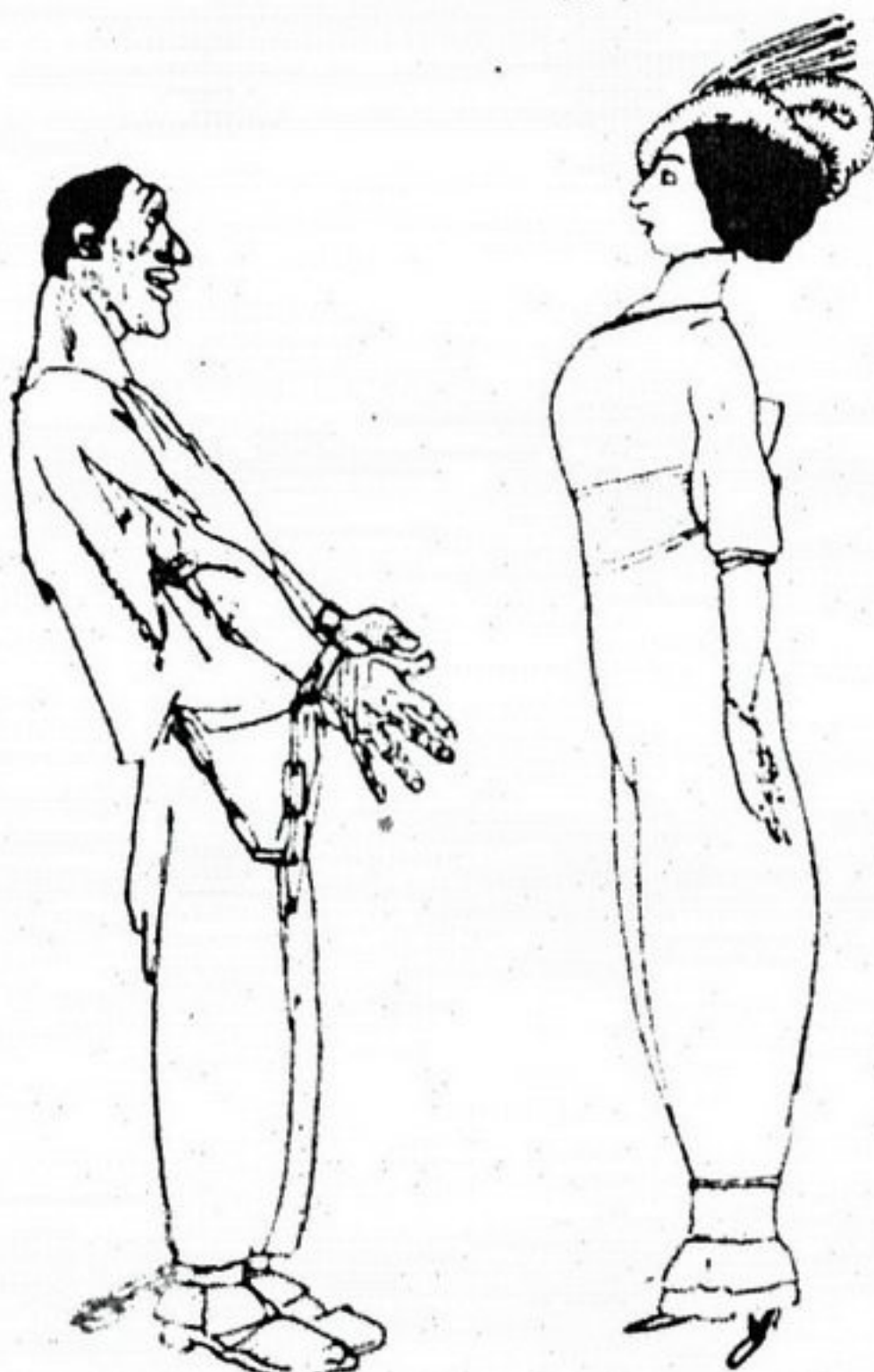
Чужія дамы, сосѣдки, утиной походкой направляются мимо юной пары къ поверженной грозой соснѣ. Одна изъ нихъ, крайняя, въ пунцовомъ капотѣ съ бѣлыми квадратами и съ маленькой черной залятой изъ волосъ, воинственно-поднятой на крутомъ затылкѣ, смотритъ на Ганину прическу, презрительно минуя лицо, потомъ на ноги, потомъ опять на прическу.

В. Малахѣева-Мировичъ.

(Продолженіе будетъ).

Ножные кандалы.

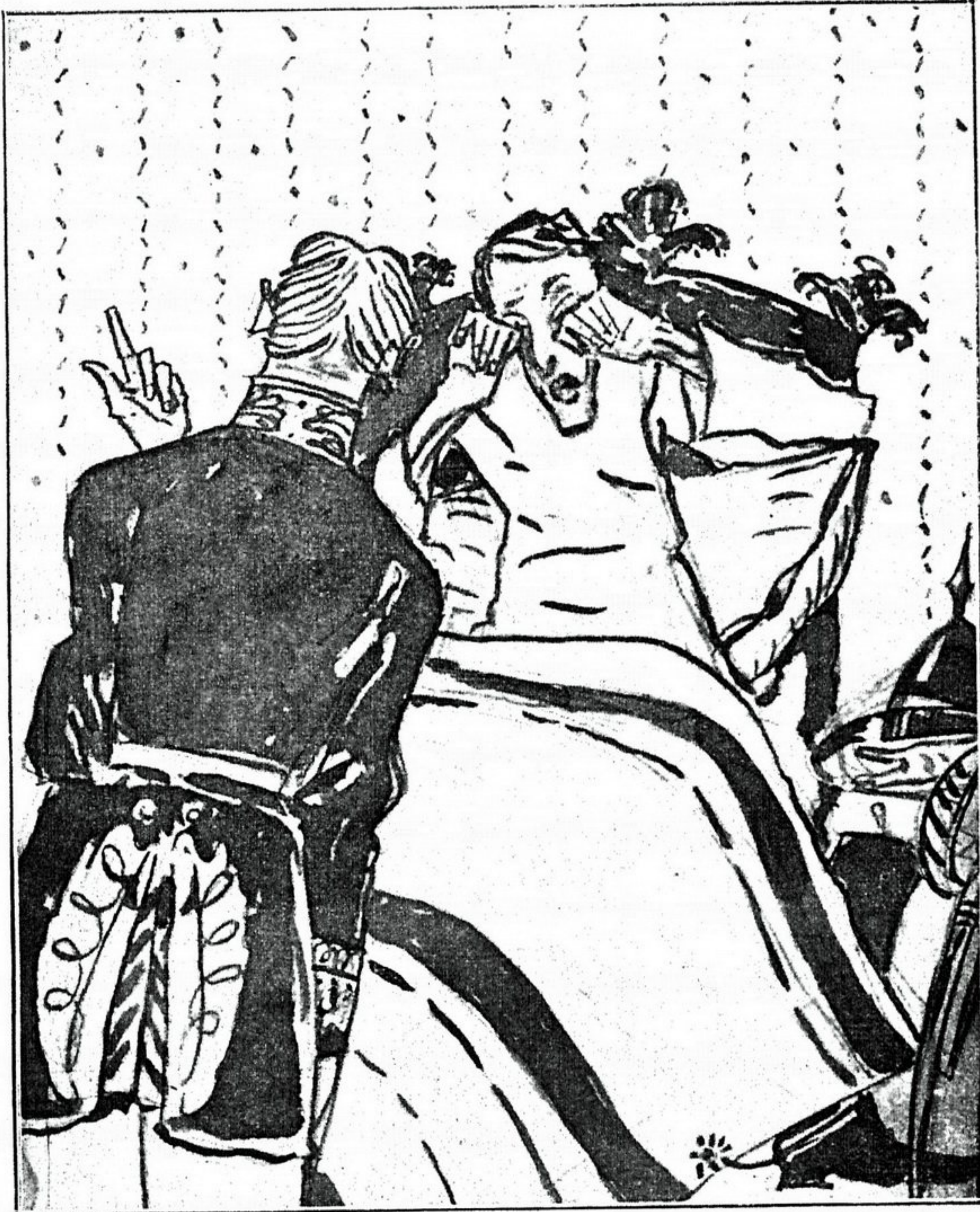

Товарищи по несчастью. („Сатир.“).

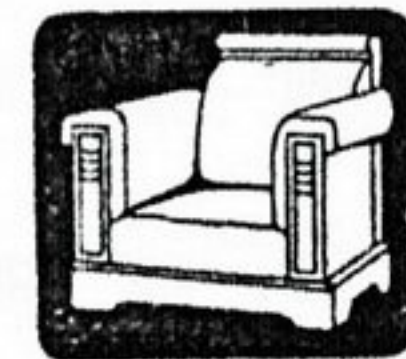

Романсъ безъ словъ. („Нов. Вр.“).

ВЪ ИСПАНИИ.

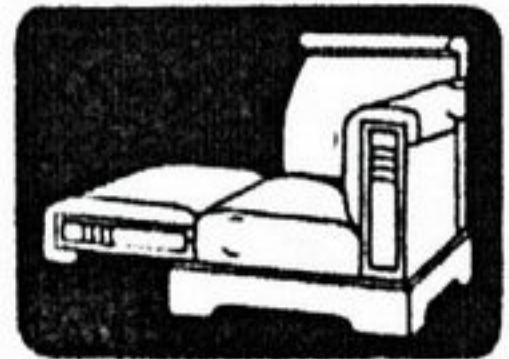

Приближенный короля.—В-ство, въ Португаліи объявлена республика!..
Альфонсъ (просыпаясь).—Да?.. Такъ приготовьте нѣсколько проектовъ радикальныхъ реформъ... и... и... чемоданы!..

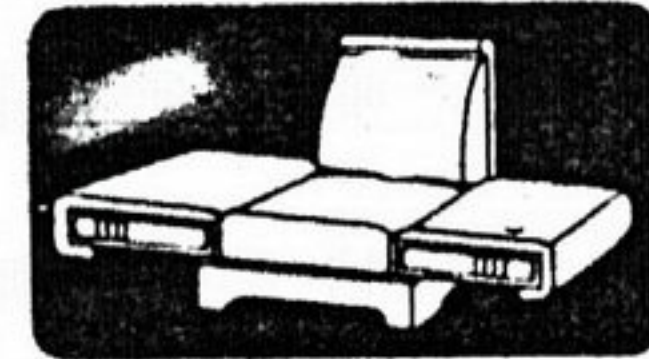

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ
КРЕСЛА
ПАТЕНТЪ
А. ГАРДТЪ.

Превращающіяся
въ
КУШЕТКУ,
ДИВАНЪ
и КРОВАТЬ

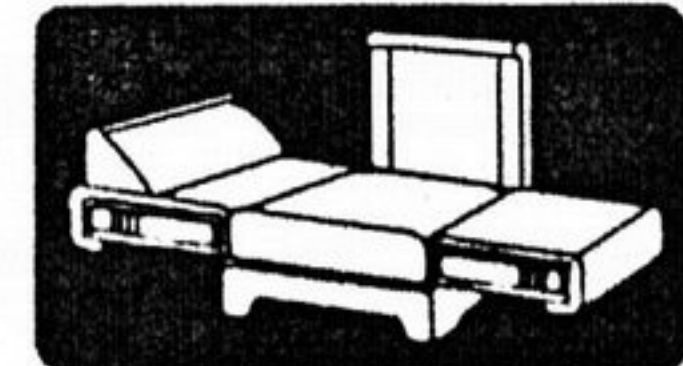

на пружинномъ матрацѣ съ помѣ-
щеніемъ для постельнаго бѣлья.

Удобно!
Прочно!

Практично и изящно!!
Необходимо каждому.

А. Гардтъ

Кіевъ, Лютеранская 3.
Телеф. 2642.

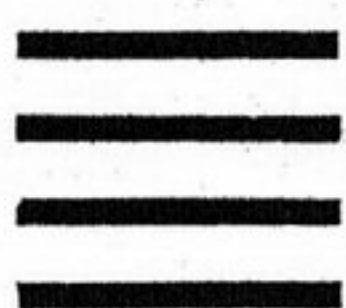
4596

БУРЖА
ДЕШЕВЫЯ ЮВЕЛИРНЫЯ ИЗДѢЛІЯ
— КРЕЩАТИКЪ 38 —
● НАИЛУЧШАЯ ИМИТАЦІЯ ●
ЖЕМЧУГА И КАМНЕЙ

4936

БОРЖОМЪ
ВЪ КАВКАЗСКОЙ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДѢ СОДЕРЖАЕТСЯ ВЪ УДѢЛНОМЪ СОЧЕТАНІИ ВСѢ СЛАВНЫЯ ЦѢЛБНЫЯ СИЛЫ УГЛЕКИСЛО-ЩЕЛОЧНЫХЪ ВОДЪ

5210

ДѢТСКАЯ
МОЛОЧНАЯ МУКА

АЛЬПИНА

удостоена на
ВСЕМИРНОЙ
выставкѣ въ
БРЮССЕЛѢ 1910 г.

ЗОЛОТОЙ
МЕДАЛИ.

5180

ТИПОГРАФІЯ
Р. К. Лубковскаго,

Б.-Владимирская, № 46.

Телефонъ № 5.

Принимаетъ заказы всевозможн. типографскихъ
работъ: печатаніе журналовъ, книгъ, брошюръ,
прейсъ-курантовъ, бланковъ, конвертовъ, визит-
ныхъ карточекъ и др.

Для гг. иногородн. заказчиковъ заказы м гь бь
высылаемы почтой или жел. дор.